

Это было летом 1944 года. Ранним утром 32-я отдельная лыжная бригада совершала передислокацию своих частей по лесному, труднодоступному массиву южной Карелии на подступах к г. Питкяранта. После успешного проведения Свирской операции, сорвавшей замысел противника о создании единого финско-немецкого фронта, бригада во взаимодействии с другими частями Карельского и Ленинградского фронтов продолжала наступательные бой вдоль побережья Ладожского озера по направлению к западной границе нашей Родины.

Несмотря на трудности продвижения по пересеченной местности и тяжесть груза (солдаты несли на себе всю материальную часть и боеприпасы), настроение у воинов было отличным. К этому располагала и теплая погода карельского лета, и присущие только этим местам запахи лесных трав и, конечно, главное — приближение заветной цели — скорейшее изгнание врагов за пределы нашей Родины. Исходный рубеж, куда продвигалась бригада, находился на правом фланге наступающих частей.

Шли пешей колонной в обычном боевом порядке. Батальоны передислоцировались отдельными колоннами. Разведроте часто приходилось останавливаться, ждать основное ядро. До исходного рубежа оставалось немного. Впереди высота. Уже был заметен подъем. И вдруг раздалась частая, оглушительная трескотня автоматных очередей. Противник в составе усиленного батальона егерей, пропустив наше боевое охранение, внезапно напал на штаб бригады. Послышалась команда, передаваемая по колонне:

— Пулеметчики, вперед!

Сразу же завязался ожесточенный встречный бой. Противник, используя внезапность и благоприятные местные условия, стремился отрезать разведроту от основной колонны, уничтожить штаб бригады, захватить ее знамя.

Одну за другой рота разведчиков отразила несколько атак противника, каждый раз переходя в ожесточенные рукопашные схватки. Никто не хотел уступать! Раненых и убитых с обеих сторон прибывало с каждой минутой. Исход боя могли решить только большая сила воли, храбрость и мужество бойцов. Чувствуя свою ответственность за безопасность штаба бригады, ее командования, за сохранность знамени части, разведчики проявляли исключительную храбрость.

Удерживая фланг от натиска врагов, третье отделение 3-го взвода разведроты сражалось до последнего солдата. Будучи раненым, не покинул поля боя верный сын Татарии, комсомолец Фарид Латыпов. После гибели командира отделения он поднял солдат в атаку, но вторая вражеская пуля, попав в кисть левой руки, выбила у отважного воина автомат. Превозмогая боль, он нашел в себе силы, бросил последнюю гранату в наступающих врагов. В тот же миг вражеская пуля оборвала жизнь Фариды. Перебегая от дерева к дереву, ведя непрерывный огонь, враг упорно стремился продвинуться вперед для того, чтобы прижать роту к болоту. Медлить было нельзя.

— За Родину! Вперед, разведчики! — слышался хриплый голос командира 3-го взвода лейтенанта Бухановского.

— Ура! — раздавалось по всей линии контратакующих бойцов.

32-я лыжная бригада. Бой под Питкярантой.

Добавил(а) Administrator

25.11.10 11:40 - Последнее обновление 25.11.10 11:42

На фланге атакующих заглох «дегтяр» — погиб первый номер пулеметного расчета Саша Захаров. Противник сразу же бросился вперед. Но уверенная рука Шенгелия не дрогнула. Он подпустил врагов поближе и стал расстреливать их в упор. Бой не затихал. Те из раненых солдат, кто мог стоять на ногах, шли в последнюю атаку с гранатой в руке. Те же, кто не мог стоять, поддерживали товарищей огнем из автоматов.

Совсем молодой разведчик Коля Поповцев заслонил своим телом начальника штаба бригады Ю. Б. Заславского. Полковник Заславский, будучи тяжело раненным, продолжал руководить боем.

У Сосо Шенгелия кончились патроны. Пулеметчик быстро вскочил, что-то громко прокричав по-грузински, взметнул гранату и, успев еще длинной очередью из автомата уложить нескольких врагов, упал, сраженный роем автоматных пуль.

В разгар боя на помощь к разведчикам подоспели бойцы пулеметной роты. Не выдержав натиска, неся большие потери, противник начал отходить. Он пустил в ход термитные шашки. Загорелся лишайник, сухой мох трава, деревья. Послышалась команда: — Отходить!

Но отходить разведчикам второго и третьего взводов роты было некому. Подвиг их на сопке "Горелой" под Питкярантой летом 1944 года не померкнет в памяти ветеранов войны, всех советских людей. Они были примером беззаветной преданности Родине. Не померкнет в памяти облик раненого командира взвода лейтенанта Бухановского, его ординарца из Беломорска Гены Стружалова и многих, многих других. Всем им было по 22—23 года. Они сделали все, что от них требовал воинский долг, присяга Родине. | Это были сыновья шахтеров из Татарии, Ленинска-Кузнецка, Белово, Осиннково, Кемерово, сыновья металлургов Новокузнецка и Новосибирска. Многие добровольцы-десятиклассники 1941 года выпуска. Все они жаждали вернуться домой, в далекую Сибирь, на родную Кузбасскую зекмлю.

Нет их! Нет с нами Сосо Шенгелия, Фариды Латыпова, Саши Захарова, Коли Поповцева, Севы Низовцева... Все они остались героями в бессмертии.

Их подвиг еще раз напоминает нам, какой дорогой ценой была завоевана победа над фашизмом, как страстно любящие свою Родину советские люди отстаивали ее свободу,

Г.Глушков

ветеран 32-й отдельной ордена Красной звезды лыжной бригады, участник боя на сопке «Горелой», бывший разведчик.

По материалам "Новой Ладogi" за 1984 год. К 40-ка летию победы.